

Щербина Валентина Евгеньевна, Пасечная Людмила Алексеевна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С АНИМАЛИЗМАМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ

В статье исследуются факты взаимовлияния языка и культуры, находящие отражение в функционировании языка. Во главу угла поставлен сопоставительный анализ фразеологических единиц немецкого и русского языков, основным компонентом которых является анимализм. В результате исследования выявлены наиболее частотные анимализмы, определены лингвокультурные особенности их употребления и функционирования в составе фразеологических единиц немецкого и русского языков. Подтверждается тесная связь внутреннего образа фразеологизмов с мировосприятием лингвокультурной общности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 177-179. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Зеленецкий А. Л.** Сравнительная типология основных европейских языков: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издат. центр Академия, 2004. 252 с.
6. **Кравченко Н. П.** Семантико- и текстообразующие функции русских предлогов: на материале языка художественной литературы и СМИ: дисс. ... д. филол. н. Краснодар: Краснодар. гос. ун-т, 2001. 273 с.
7. **Москальская О. И.** Проблемы системного описания синтаксиса. М.: Высшая школа, 1974. 279 с.
8. **Прокаев А. В.** Семантическая структура предложений с осложненной предикативностью в современном немецком языке: дисс. ... к. филол. н. Минск: Минск. гос. ун-т, 2004. 158 с.
9. **Шведова И. В.** Функционирование дательного падежа в немецком и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: МГОУ, 2011. 21 с.
10. **Ariston.** Стиральная машина. Руководство по установке и эксплуатации. Б.м., 2006. 92 с.
11. **Bosch Art Easytrim.** Указания по технике безопасности. *Sicherheitshinweise*. Leinfelden, 2006. 166 с.
12. **Braun.** Инструкция по эксплуатации. Kronberg, 2015. 72 с.
13. **Compact Toaster 5396.** Инструкция по эксплуатации. *Gebrauchsanleitung*. Б.м., 2012. 24 с.
14. **Helbig G.** Die Funktionen des substantivischen Kasus in der deutschen Gegenwartssprache. Halle: Saale: VEB Max Niemeyer Verlag, 1973. 296 с.
15. **Moulinex.** *Instruktions de sécurité*. Б.м., 2015. 48 с.
16. **Tefal.** *Instruktions de sécurité*. Б.м., 2012. 96 с.

**MODELS TO TRANSLATE RUSSIAN NON-PREPOSITIONAL DATIVE CASE INTO GERMAN
(BY THE MATERIAL OF THE HOME APPLIANCE MANUALS)**

Shvedova Irina Viktorovna, Ph. D. in Philology
Gerasimova Svetlana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Moscow City University
shwedowa@yandex.ru; gerasvetlana@yandex.ru

The article focuses on the ways to translate Russian non-prepositional Dative case into German in the home appliance manuals. The functioning of Russian non-prepositional Dative case in comparison with the German is represented by the adverbial Dative case model. The model is represented by micro-models depending on the Dative case function in the sentence and ways to translate it into German. The similar study with the use of original texts can be conducted with a view to compare the functioning of other cases in the German and Russian language.

Key words and phrases: Dative; adverbial Dative case; micro-model; indirect object; noun.

УДК 811.112.2+811.161.1:81'373.72

В статье исследуются факты взаимовлияния языка и культуры, находящие отражение в функционировании языка. Во главу угла поставлен сопоставительный анализ фразеологических единиц немецкого и русского языков, основным компонентом которых является анимализм. В результате исследования выявлены наиболее частотные анимализмы, определены лингвокультурные особенности их употребления и функционирования в составе фразеологических единиц немецкого и русского языков. Подтверждается тесная связь внутреннего образа фразеологизмов с мировосприятием лингвокультурной общности.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; анимализм; языковая картина мира; внутренний образ; антропоцентрический подход; национально-культурная специфика.

Щербина Валентина Евгеньевна, к. филол. н., доцент
Пасечная Людмила Алексеевна, к. пед. н., доцент
Оренбургский государственный университет
wjatschina@rambler.ru; lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С АНИМАЛИЗМАМИ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ**

В основе переноса различных качеств человека на представителей животного мира лежит актуальный в настоящее время антропоцентрический подход. Особый интерес представляет выяснение причинных факторов возникновения ассоциативно-образной основы переноса. Ответ следует искать в национально-культурной специфике этноса. Одним из важнейших источников формирования национальной специфики является фразеологический языковой пласт, превратившийся в неотъемлемую часть культуры в целом [5, с. 94].

Образы животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных. Символика животных зависит от особых присущих им качеств и свойств, от той роли, которую они играют в жизни человека. Названия одних и тех же животных в разных языках, употребленные по отношению к человеку, подразумевают нередко совершенно различные качества, характеризуют людей по-разному, иногда прямо противоположно. Различие символов объясняется особенностями жизни каждого народа, его географическими условиями и т.д. [7, с. 14].

С целью выявления наиболее употребительных в русском и немецком языках фразеологизмов с анимализмами был проведен функционально-семантический анализ 367 фразеологических единиц (ФЕ) с анимализмами: в русском языке – 200, в немецком – 167. Это позволило выделить ряд животных, которые задействованы в языковой картине мира русского и немецкого социумов, и определить, какие качества и черты характера человека соотносятся с тем или иным животным. Наиболее часто в немецком и русском языках встречаются фразеологизмы с такими анимализмами, как кошка, собака, медведь, волк, лиса, заяц, свинья, овца.

При описании анимализма *die Katze* (кошка) (*здесь и далее перевод авторов – В. Ш., Л. П.*) в русском языке в культурологическом аспекте важными являются следующие признаки: повадки животного – «ловить мышей», звуки – «мурлыкать»; особая жизнеспособность, характер – «хитрость», «независимость» (кошка гуляет сама по себе), отношение к потомству – «чуткое, ревностное отношение» (носится, как кошка с котятами). Находят отражение народные приметы, традиции, представления: кошка умывается лапой – ждать гостей. В фольклоре кошка может быть связана с собакой, объединяясь с ней по одним признакам и противопоставляясь по другим: жить как кошка с собакой [2, с. 84]. В русском языке существует большое число фразеологизмов с анимализмом «кошка»: страшнее кошки зверя нет; кошки скребут на душе (на сердце); как угорелая кошка; черная кошка пробежала (проскочила); доброе слово и кошке приятно; искать черную кошку в темной комнате; драная кошка и др.

Таким образом, фразеологизмы с анимализмом «кошка» весьма распространены в русском языке, они отражают не только повадки самого животного, но и переносят все эти качества на человека.

В немецком языке семантическая структура слова включает обозначение зверя и перенос признаков на человека: *wie die Katze um den heißen Brei herumschleichen* (как кошка вокруг горячей каши ходить) – обходить какой-либо трудный вопрос; не знать, как приступить в какому-либо щекотливому вопросу; *einen Katzbuckel machen* (кошачью спину делать) – добиваться чьей-либо милости, благосклонности и др.

Значения многих ФЕ с анимализмом «кошка» совпадают в немецком и русском языках. Образ кошки употребляется во ФЕ: *die Katze im Sack kaufen* (кошку в мешке покупать) – купить kota в мешке (купить что-нибудь, практически ничего не зная о покупке); *bei Nacht sind alle Katzen grau* (ночью все кошки серы) – ночью все кошки серы (какие-либо предметы или люди уравниваются, нивелируются, их личные свойства и качества не имеют особого значения).

Также часто встречаются выражения: *Katze und Maus spielen* (кошку и мышку играть) – играть в кошки-мышки; *der Katze Scherz, der Maus Tod* (кошке – шутка, мышке – смерть) – кошке игрушки, а мышке слёзки; *gebrihte Katze scheut auch kaltes Wasser* (ошпаренная кошка дует на холодную воду) – обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду; *wie die Katze um den heißen Brei (herum) gehen* (как кошка вокруг горячей каши ходить) – ходить вокруг да около [4, с. 373].

Анимализм «собака» в русском языке является многозначным: 1) домашнее животное; 2) грубый человек; 3) знаток дела.

Ни для кого не секрет, что собака на Руси с древнейших времен играла важную роль. Это не просто домашнее животное, а компаньон и постоянный спутник человека, незаменимый помощник и беззаветно преданный и верный его товарищ в любых областях человеческой жизни – в поле и в доме, на промыслах и на охоте, на службе и в дороге, что находит отражение также во фразеологии современного русского языка. Образ собаки в русском языке формирует характер – жестокий, преданный, например: злой, как собака; преданный, как собака. Немалый интерес в русском языке вызывает тот факт, что собака – это и еще «знаток дела», мы говорим «собаку съест» (быть знатоком в какой-либо области). Наиболее употребительными фразеологизмами в русском языке являются: собака на сене (о человеке, который сам не пользуется чем-либо и другим не дает); как собак нерезаных (очень много кого-л.); ни одна собака (никто); гонять собак (бездельничать); с собаками не сыщешь (трудно найти); собачий нюх (обостренное чутье); вот где собака зарыта (вот в чем суть дела) [6].

В немецком языке собакой называют тяжёлые волны на море – *weiße Hunde* (белые собаки), сильный холод – *Hundekälte* (собачий холод), строгого судью – *scharfer Hund* (строгая собака), мошенника – *ein krummer Hund* (кривая собака). Немецкие фразеологизмы с анимализмом «собака» характеризуют человека с точки зрения следующих качеств: глупости – *ein blöder Hund* (глупая собака), лживости – *ein falscher Hund* (двуличная собака), трусливости – *ein feiger Hund* (трусливая собака), упрямство – *ein sturer Hund* (упрямая собака). Признаки, формирующие образ собаки в немецком языке, носят отрицательный характер.

В русской фразеологии образ медведя является, как правило, отрицательным: медведь на ухо наступил – отсутствие музыкального слуха; медведем смотреть – угрюмо, злобно смотреть, быть нелюдимым; делить шкуру неубитого медведя – делить то, чего еще нет; медвежий угол – глухое место; медвежья услуга – неумелая услуга, приносящая вред [3; 6].

Образ медведя в немецкой лингвокультуре является особенным. Медведь с 1280 г. является символом Берлина. Он изображен на гербах многих немецких и швейцарских городов, таких как Берн, Беренштайн, Хайминг, Бернау и многих других. Не удивительно, что в языке имеется много фразеологических единиц, в которых отражено представление немецкого народа об этом животном. Однако самым «главным» свойством медведя, отраженным в языке, является, без сомнения, его внушительные размеры и связанные с этим физическая сила, мощь и особое здоровье. Эксплицитно подобные представления о медведе выражены в таких ФЕ как: *bärenstark* (сильный, как медведь) – здоровый как медведь; здоровый как бык; *die Bärengesundheit* (медвежье здоровье) – богатырское здоровье; *die Bärennatur* (медвежья натура) – очень крепкое, сильное физическое состояние; *Bärenkräfte haben* (медвежьи силы иметь) – быть сильным как медведь; *er ist gesund wie ein Bär* (он здоров, как медведь) – здоров как медведь; *er ist stark wie ein Bär* (он сильный, как медведь) – силен как медведь; *wie ein Bär schnarchen* (храпеть, как медведь) – храпеть во все носовые завёртки;

ein ungeleckter Bär (неприлизанный медведь) – грубый, неотёсанный человек и др. На имплицитном уровне набор сем «крупный», «сильный», «здоровый», «мощный», приписываемых медведю, отражен, например, в следующих единицах: *der Bärenkerl* (парень-медведь) – здоровяк, крепыш; *das Bärenmädchen* (девушка-медведь) – сильная девушка; *ein Bär (von einem Menschen)* (медведь – о человеке) – настоящий медведь (о человеке); *er ist ein rechter Bär* (он настоящий медведь) – он настоящий медведь и др. [4].

Что касается внутренних качеств животного, то в первую очередь стоит сказать о представлениях, которые народ связывает с характером медведя. Здесь наблюдается любопытное противоречие. С одной стороны, медведю приписываются спокойствие, невозмутимость: *bärenruhig* (спокойный, как медведь) – совершенно невозмутимый; *die Bärenruhe* (медвежье спокойствие) – душевный покой, уравновешенность; *die Bärennerven* (медвежьи нервы) – очень крепкие нервы. С другой – указывается на то, насколько опасен бывает медведь в приступе ярости: *ein bärenhafter Zorn* (медвежий гнев) – неумяная злоба; *der Bär ist los* (выпустить медведя) – быть в ярости. Кроме того, медведю немецкий народ приписывает такие свойства, как грубость, невоспитанность, задиристость: *das Bärchen* (медвежонок) – увалень, невежа; *ein ungeleckter Bär* (неприлизанный медведь) – грубый, неотёсанный человек; *der Bärbeißer* (медведь-кусака) – задиристый, любящий поспорить человек; *bärbeißig* (кусачий, как медведь) – агрессивный, задиристый.

К другим негативным качествам, приписываемым медведю, относится ворчливость и мрачность характера: *den Bären haben* (медведя иметь) – быть в крайне плохом настроении, быть сварливым; *der Bärenbeißer* (медведь-кусака) – брюзга, сварливый человек; *der Brummbär* (ворчун-медведь) – ворчун, брюзга [Там же].

Отметим еще несколько особенностей образа жизни животного, зафиксированных в языке. Медведь, как известно, зиму проводит в спячке, и этот долгий и крепкий сон животного не мог не найти своего отражения во фразеологии: *schlafen wie ein Bär* (спать, как медведь) – спать как сурок, крепко спать; *wie ein Bär schnarchen* (храпеть, как медведь) – храпеть богатырским храпом. Видимо, это отличительное свойство животного вызвало в сознании человека и представление о ленивости медведя: *auf der Bärenhaut liegen* (лежать на медвежьей шкуре) – бить баклуши, бездельничать; *der Bärenhäuter* (лежащий на медвежьей шкуре) – лежебока, лентяй, неряха; *die Bärenhäuterei* (лежание на медвежьей шкуре) – безделье, лень [Там же].

В языковом сознании немцев закрепились следующие признаки медведя: во-первых, это внешние качества или характеристики, обусловленные физическими данными животного, – внушительные размеры, физическая сила, мощь, неуклюжесть, огромный аппетит. Во-вторых, особенности его характера, т.е. внутренние характеристики – спокойствие и ярость, грубость и невоспитанность. В-третьих, особенности образа жизни – крепкий долгий сон зимой, сильный храп.

Таким образом, приведенные примеры в обоих языках показывают, что образ медведя в немецкой культуре намного шире и многограннее, чем в русской.

В результате проведенного нами сопоставительного анализа можно сделать следующие выводы:

- наиболее частотными анимализмами являются «кошка», «собака» и «медведь»;
- значения анимализмов в немецких и русских фразеологизмах имеют как универсальные черты, так и национально-специфические;
- национально-специфические черты фразеологизмов с анимализмами обусловлены различием немецкой и русской социальных культур, отражают особенности менталитета и системы ценностей двух лингвокультурных сообществ.

Список литературы

1. Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
2. Кириллова Н. Н. О денотате фразеологической семантики // Вопросы языкознания. 1986. № 1. С. 82-90.
3. Легостаев А. Н., Логинов С. В. Фразеологический словарь русского языка. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 448 с.
4. Москальская О. И. Большой немецко-русский словарь. Изд-е 10-е, стереотип. М.: Рус. яз. – Медиа, 2006. 760 с.
5. Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 87-101.
6. Тихонов А. Н., Ломов А. Г. Фразеологический словарь русского языка. М.: Рус. яз. – Медиа, 2003. 336 с.
7. Щербина В. Е. Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков: монография. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. 133 с.

FUNCTIONAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ANIMALISMS AS A REPRESENTATION OF CULTURAL IDENTITY OF GERMAN AND RUSSIAN NATION

Shcherbina Valentina Evgen'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Pasechnaya Lyudmila Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
 Orenburg State University
 wjatschina@rambler.ru; lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

The article examines the cases of mutual influence of language and culture manifesting itself in the functioning of a language. The paper focuses on the comparative analysis of German and Russian phraseological units with the animalistic component. The authors identified the most frequent animalisms, discovered the linguocultural peculiarities of their usage and functioning in the structure of German and Russian phraseological units. The analysis testifies the close interrelation between the phraseological unit internal image and linguocultural community's worldview.

Key words and phrases: phraseological unit; animalism; linguistic worldview; internal image; anthropocentric approach; national and cultural specifics.